

В. В. Баркова, У. В. Сидорова

ТЕРМИН «ЭКОЛОГИЯ ДУШИ» И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

V. V. Barkova, Ju. V. Sidorova

THE TERM “ECOLOGY OF THE SOUL” AND SOME ASPECTS OF HIS RESEARCH

Понятие «экология души» обычно употребляется в качестве метафоры. Авторы статьи поставили перед собой цель показать, что это глубоко философский термин, поскольку философская рефлексия проникает вглубь метафоры, вскрывая различные пласты человеческой духовности, в том числе и экогуманитарные.

Ключевые слова: *«экология души», «великое гнездо бытия», «ядро самости личности», «чувствительность человеческой души», экогуманитарный подход.*

The concept of “ecology of the soul” is generally used as a metaphor. The authors have set a goal to show that it is deeply philosophical term as philosophical reflection penetrates deep into metaphors, revealing the different layers of the human spirit, including ekogumanitarnye.

Keywords: *“ecology of the soul”, “the great nest of being”, the “core self identity”, “sensory organ of the human soul”, ekogumanitarny approach.*

Понятие «Экология души» находится сегодня в поле напряженного метафизического интереса. Жизнь в информационном обществе обострила когнитивный дискомфорт восприятия человеком социокультурных перемен, что обозначило проблему самодостаточности человека как вида *homo sapiens* и перспектив его жизнеобустройства в опытах быстрого дня. Понятие «экология души» как раз и актуально в свете перемен, через которые проходит российское сообщество, вступив на путь инновационного развития. С движением по этой траектории цивилизационного прогрессирования Россия связывает воплощение в реальность социального бытия новых гуманитарных парадигм и целеполаганий, потребность в которых выстрадана необходимостью по-новому задать меру и смысл человеческому существованию, переосмыслить отношение к истории человечества, его микро и макрокосму. Скорректировать структуру и содержание системы ценностных ориентаций человека в современных условиях, разработать механизмы содействия человеку в поисках идентичности. Термин «экология души», широко употребляясь в публицистической, экологической, психологической, педагогической, философской литературе, рассматривается как красивый метафорический смыслообраз. Однако философские концепты, создаются, как показывает история развития философской мысли, в частности, тексты Платона, Аристотеля, именно метафорами.

Метафора исключительно важна для описания ментальных миров человеческой мысли. Гуссерль писал, что сознание всегда стремится достичь «исполнения» своих предвидений. Последнее достигается, когда «мир там снаружи»

показывает, что он совпадает с ментальными представлениями наших интуиций. Однако в ментальности есть своя телеология. Она нацелена на адаптацию интуиций к «высвобожденному сознанием опыту», посредством которого оно уходит от «естественной» установки и принимает «философскую». Целью сознания становится понимание смысловой структуры реальности. При этом смыслы и образы, которые сознание «вытягивает на поверхность» мыслимости по принципу воронки уводят их понимание вглубь сферы трансцендентного и в пространство трансперсональности. К всеобщим универсальным смыслам, выявляя стремление сохранить смысложизненный центр «ядра самости личности», его постоянную способность к «самокоррекции персональных масок» и ролевого репертуара. Помещая слова в несвойственный им контекст, метафора позволяет по-новому взглянуть на изучаемое явление. На «ядерном уровне» высвечивает смыслы стержневых структур «ментальных чувствований» человеческой души. Вытаскивает их из «великого гнезда бытия» — души человека и представляет, как нечто сущностное духовно-душевному миру человека, открывая их от «скрытости бытия» к явлению и откровению. Даже мимолетное «озвучивание» смыслов уникальных связей стержневых структур «великого гнезда бытия», являющихся к жизни в процессе автопоэзиса метафоры, способно заставить человека переиначить функциональные ориентиры своего поведения и мыслимость. Задает человеку настрой на «переключение» сознания с эмпирического регистра на трансцендентальный, что позволяет выявить, уловить условия мыслимости тех или иных эмпирических данных.

Платон и особенно Аристотель обозначили мысль о том, что наш язык, являясь неоднородным образованием, «набрасывает» на мир «категориальную разметку действительности», особо выделяя среди схваченного содержания то, что называют сущностями. К таким сущностям с полным основанием можно отнести и духовно-психическую реальность «экологии души», которая аккумулирует в себе уникальный космос значений и смысловых нагрузок, свернутых в единое целое, с тем, чтобы развернуть их уже в какой-то иной конкретности, иной ипостаси во внутреннем мире субъекта восприятия. Таким образом, любое понятие — это констатация некой субъективной духовно-психической реальности, возникающей во внутреннем мире человека в акте восприятия им фактов, событий объективной реальности. Следуя логике наших рассуждений, феномен «экология души» может быть рассмотрен, как некая духовно-эйдическая целостность, выражающая и презентующая некие стержневые конструкты внутреннего мира человека, реализующиеся во всей полноте только в процессе восприятия конкретного события конкретным человеком в конкретно-исторических условиях его бытия.

Особенность природы понятия «экология души» определяется тем, что он представляет в единой связке ценностные компоненты этики, экологии, рефлексий сознания в их гуманитарном эмоционально-волевом проявлении в общественном и индивидуальном бытии человека. Именно это определяет исключительную важность его не только для гуманитарных дисциплин, но и естественнонаучного и технического знания, для различных интегративных образований и направлений в современной науке (когнитивных исследований, проблематики искусственного интеллекта, нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий).

Философская рефлексия, как определенный тип мышления, ориентированный на осмысление человеком предельных оснований своего бытия, используется как инструмент для обозначения и моделирования Пазлами философского инструментария являются онтологический, логико-гносеологический, этический и эстетический аспекты. В изучаемом феномене, наряду с исторически признанными конструктами философской рефлексии, со временем реализует свое бытие экологическая составляющая, как способ явления знаний о целостном мире, о мере понимания предельных оснований соответствия сущности мира — «онтосу». Как мера свободы и ответственного отношения человека к природе, как своей собственной, так и других. Об этом, в частности, очень прозрачно писали в своих трудах Гельвеций, Гольбах, Дидро и др. просветители Франции. В этой связи в термине «экология душ» в качестве матричной основы должен быть заложен императив самосохранения «ядра самости личности», составляющего стержневую компоненту «великого гнезда бытия» — души человека, его «вселенского чувствилища», являющейся компонентом единого вселенского существования и развития.

С древнейших времен в общественном и индивидуальном сознании развивающегося вида homo

sapiens складывались различные регуляторы, направляющие потенции его духовного и социокультурного развития: мораль, право, религия. Все они, «произрастая» из одного корня, имеют общую цель. Хотя каждый регулятор выполняет свою функцию и по-разному детерминирует действия человека. Если правовые нормы определены законом, а их нарушение ведет к юридической ответственности, то религиозные нормы обусловлены верой и за их нарушение человек несет ответственность перед Богом. За нарушение моральных и нравственных норм человек несет ответственность только перед самим собой и обществом, поскольку в отличие от правовых и религиозных норм, нравственные нормы носят личностный, глубоко ментальный характер.

Однако в современных условиях нравственная составляющая теряет авторитет в регулировании общественных отношений, в воспроизводственных процессах «ядра самости личности». Трансформационные ситуации цивилизационного развития исподволь «запускают» механизм разрушения традиционных ценностей. Хайдеггер истоки рассматриваемой ситуации видит в том, что современная техника интенсивно превращает человека и природу в «постав», в свои функциональные элементы. О том же пишет Ясперс, утверждая, что человек становится одним из видов сырья, подлежащего обработке, и не может освободиться от власти созданной им техники. В результате и природа и человек деградируют, разрушаются, поскольку становятся простыми функциональными элементами. Мамфорд видит причину кризиса в усилении значения «мегамашин» — сложных иерархических организаций человеческой деятельности. Скалимовски, озвучивая экзистенциальный страх и растерянность человека, писал, что техника, превратившись в физическую и ментальную опору в столь извращенной и всеобъемлющей степени, стала своеобразным фантомом. Если мы даже осознаем, как она опустошает нашу среду, природную и человеческую, то первой нашей реакцией становится мысль о какой-то другой технике, которая может исправить все это. Такие рассуждения стирают границы между добром и злом. Как следствие знаковой маркировкой поведенческих ориентаций человека по отношению к окружающему миру, природе становится рост гедонистических настроений, приводящих к деформации личности. Сужается горизонт ее бытия, разрушая вертикаль ценностных иерархий.

Философствующие умы, анализируя духовно-нравственный континуум «ядра самости» человеческой души в различные эпохи крутых изломов социального развития, выдвигали множество вариантов его коррекции. Декларируя идею о причастности личности к сотворению бытия, а, следовательно, ответственности за его «переживание», они пытались через призму своих ценностных предпочтений переосмыслить иерархию стержневых композиций духовно-нравственного континуума «ядра самости личности». Весьма распространенными коррекциями моральных матриц, их ментальных «проростков» осуществлялись с религиозных, натуралистических, социологических позиций. Так, например, этика добродетели Аристотеля, этика долга И. Канта,

этика утилитаризма Бентама, Дж. С. Милля, этика прагматизма Ч. Пирса, Дж. Дьюи, этика благоговения перед жизнью А. Швейцера. В последнее время активно формируются этика ответственности и этика ценностей.

Действительно, у каждой культурно-исторической эпохи свой, выражаясь языком Шпенглера, «этический масштаб», а значит свое отличное от всех прочих, нравственное пространство и свой собственный объект нравственного чувствования. Философствующий мыслитель, хочет он того или нет, всегда находится «внутри» эпохи, и потому не столько он «выискивает» смыслы, сколько смыслы озвучиваются через него. Нравственное пространство ни в коей мере не предполагает этического взаимодействия между нравственным субъектом и объектом нравственного чувствования. Этические требования адресованы только одной стороне — действующему субъекту, и никак не зависят от качества объекта. Нравственное пространство «великого гнезда бытия», определяя объекты нравственных переживаний, диктует и должные качества нравственному субъекту. Так в античную эпоху нравственное пространство вмещало в себя государства-полисы, космос в целом. В эпоху средневековья — Церковь и мир, освещаемый ею. В новое время — пространство собственной цивилизации, «мой культурный мир». В XX—XXI вв. нравственное пространство расширилось до границ всего чувствующего мира. От эпохи к эпохе менялись и камертонные точки нравственного «чувствования». В античности — это закон. Добродетельность человека, как нравственное качество, определялась его соответствием требованиям закона. В средние века объектом нравственного чувства становится Бог. Нравственная самодостаточность, как качественность субъекта, стала выводиться из подчинения поведения человека идее спасения и богоуподобления. В новое время объектом нравственного чувства становятся сограждане — люди одной с субъектом культуры.

Нравственная составляющая качества субъекта определяется его активностью и должна была быть устремлена к улучшению жизни социума.

Только к XX в. объектом нравственного чувства становятся экогуманитарные переживания человеком жизни не только своей, но и «своего другого» и любого единичного, чувствующего существа. Качество нравственного субъекта теперь определяется не только через его отношение к людям, но и через его отношение к живой чувствующей природе. Таким образом, экогуманитарная составляющая обретает свое полноценное бытие в нравственном пространстве «ядра самости личности» только на грани осознания экологического кризиса и невосполнимых потерь в природе. Ее стержневые начала разворачиваются вокруг идеи «выращивания» через образовательные системы сознательной ответственности человека за себя, свое ближайшее окружение, за мир в целом. Это должно помочь человеку обрести иной алгоритм современного мышления. Понимание того, что человеческая цивилизация исчерпала возможности своего развития на пути части целого. Перейти на новую модель развития части в целом, осознав себя коллективным субъектом биосферы, призванным выполнить миссию сохранения жизни на Земле. Не случайно великий космолог нашей эпохи Федоров говорил, что Вселенная — это мир, в который вселяется человек, принимая на себя ответственность за все, что живет.

Литература

1. Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // Вопросы психологии. — 2001. № 2.
2. Резник, Т. Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности / Т. Е. Резник // Ломоносовские чтения в 2004. — Т. 2. М., 2004.

Поступила в редакцию 1 июня 2013 г.

БАРКОВА Валентина Васильевна, профессор, доцент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет. В 1984 году защитила диссертацию по теме: «Культура в сфере услуг». Научные интересы: проблемы естественнонаучного познания, язык философии. E-mail: barkovavv@cspu.ru

BARKOVA Valentina V., Ph. D., Professor, Associate Professor of Philosophy and Sociology of South Ural State University. In 1984 she defended her thesis on “Culture in the service sector.” Scientific interests: problems of scientific knowledge, the language of philosophy. E-mail: barkovavv@cspu.ru

СИДОРОВА Ульяна Владимировна, старший преподаватель кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет. В 2002 г. окончила философский факультет УрГУ (г. Екатеринбург) по специальности «онтология и теория познания». Сфера научных интересов: онтология и теория познания. E-mail: suvlad_11@mail.ru

SIDOROVA Juliana V., senior lecturer in philosophy and sociology of South Ural State University. In 2002 she graduated from the Faculty of Philosophy USU (Ekaterinburg), specializing in “ontology and epistemology.” Research interests: ontology and epistemology. E-mail: suvlad_11@mail.ru